

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

1892 г.

Іюля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Архіепископъ Волынскій

(бывшій Епископъ Вятскій)

Агаѳангель (Соловьевъ).

Очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго.

(Продолженіе *).

Предпріятія Преосвященнаго Иннокентія. Ходатайство его объ учрежденіи крестнаго хода изъ Куряжа въ Харьковъ. Отзывъ о семъ о. Агаѳангела съ братією. Сношенія съ Генералъ-Губернаторомъ. Составленіе церемоніала. Первый крестный ходъ и благодарность Иннокентія о. Агаѳангелу за порядокъ. Рапортъ Преосвященнаго Иннокентія Святпйшему Синоду и отписка г. Сербиновичу. Жалоба Куряжскихъ монаховъ и резолюція Преосвященнаго Иннокентія. Мысли Преосвященнаго Иннокентія о припискѣ Куряжскаго монастыря къ монастырю Покровскому и неудача сего предположенія.

Мы говорили выше, что вскорѣ, послѣ ходатайства о. Агаѳангела предъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ

*) См. № 9-й.

о выдачѣ паспорта двумъ Куряжскимъ монахамъ, послѣдовала неожиданность для Куряжской обители и ея братіи во главѣ съ ея о. настоятелемъ, и что о. Ага-ѳангелу нужно было завяться иными соображеніями. Эта неожиданность заключалась въ слѣдующемъ: Преосвященный Иннокентій, для возбужденія и возвышенія нравственно-религіознаго чувства Харьковцевъ, задумалъ учредить крестный ходъ съ чудотворной иконой Озерянской изъ Куряжскаго монастыря въ Покровскій Харьковскій Каѳедральный соборъ при Архіерейскомъ домѣ и обратно, а затѣмъ изъ Куряжскаго монастыря въ село Озерянку, мѣсто явленія иконы Божіей Матери и обратно.

Изъ одного указа Святѣйшаго Синода видно, что еще въ своемъ отчетѣ за 1842 годъ Преосвященный Иннокентій вель рѣчь о необходимости учрежденія этого хода для большаго возбужденія въ народѣ религіозности и для болѣе удобнаго удовлетворенія благочестивому желанію Харьковцевъ обращаться чаще съ молитвою къ уважаемому и глубоко-чтимому чудотворному образу. Вслѣдствіе этого въ январѣ 1843 года указомъ Святѣйшаго Синода было предложено Иннокентію войти по этому дѣлу въ Святѣйшій Синодъ съ особымъ представленіемъ.

Получивши такой указъ, Преосвященный Иннокентій отправилъ къ Гражданскому Губернатору отношеніе, въ которомъ просилъ его „доставить свѣдѣнія о расположенности къ сему гражданъ“. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Иннокентію подано было отъ имени девяти Харьковскихъ гражданъ прошеніе слѣдующаго содержанія: „Имѣя особенное благоговѣніе къ явленной иконѣ Озерянской Божіей Матери, находящейся въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ Куряжскомъ мо-

настырѣ, мы не можемъ въ осеннее и зимнее время отпрапляться въ оный монастырь съ нашими семействами для слушанія Богослуженія, тѣмъ болѣе, что въ ономъ монастырѣ не имѣется удобныхъ помѣщеній. Посему, желая, чтобы оная икона отъ 1-го октября по 1-е апрѣля находилась въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Покровскомъ соборѣ, покорнѣйше просимъ учинить къ выполнению желанія нашего архипастырское распоряженіе и насъ удостоятъ милостивѣйшею резолюціею¹⁾. Принявъ это прошеніе, Архіепископъ Иннокентій предварительно сдѣдалъ запросъ Харьковскому Генераль-губернатору князю Николаю Андреевичу Долгорукову, — не находитъ ли онъ какихъ-либо препятствій со своей стороны къ удовлетворенію настоящей просьбы Харьковскихъ гражданъ. Въ отвѣтъ на это Генераль-Губернаторъ писалъ Иннокентію, что онъ не только не встрѣчаетъ никакого препятствія къ удовлетворенію сей просьбы Харьковскихъ жителей, но, признавая изъявленное ими желаніе доказательствомъ благочестія ихъ, вполне заслуживающимъ уваженія, находитъ и съ своей стороны „установленіе этого обряда мѣрою весьма полезною для высшаго утвержденія жителей здѣшнихъ въ благоговѣйномъ почитаніи церковной святыни“.

Получивъ такой отвѣтъ отъ Генераль-губернатора, Преосвящ. Иннокентій передалъ прошеніе Харьковцевъ „на разсмотрѣніе Консисторіи“. Консисторія нашла его заслуживающимъ уваженія, а ежегодное перенесеніе иконы Божіей Матери съ подобающею торжественностію — дѣйствиємъ весьма благотворнымъ для города, скуднаго древнею святынею и могущимъ служить къ утвержденію жителей его въ духѣ благочестія и уваженія къ пред-

¹⁾ См. журналъ „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. Іюнь, книга 2-я, стр. 749.

метамъ священнымъ,—почему и съ своей стороны просила Преосвященнаго удостоить сіе дѣло архипастырскимъ вниманіемъ и, по уваженію къ благочестивому рвенію Харьковцевъ, Консисторія измѣнила только сроки крестнаго хода: для перенесенія иконы изъ Куряжа въ Харьковъ она назначила 1 октября, а изъ Харькова въ Куряжъ 21 апрѣля. На этомъ опредѣленіи Иннокентій, впрочемъ, положилъ такую резолюцію: „Истребовать еще предварительно мнѣніе отъ о. настоятеля Куряжскаго монастыря,—не найдетъ ли онъ что нужнымъ къ пополненію сего предположенія“. Настоятель Куряжскаго монастыря, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Агаѳангель, отвѣчалъ, что, вступивъ недавно на должность настоятеля Куряжскаго монастыря, онъ почелъ нужнымъ посоветоваться съ братією. Братія, по его словамъ, съ радостію приняла извѣстіе, что граждане Харькова возымѣли благочестивое желаніе искать покровительства у Царицы Небесной, чтимой во святой чудотворной, издревле прославленной иконѣ Ея. Но они не могутъ при семъ не скорбѣть, что будутъ сами лишаться на столь продолжительное время того благодатнаго утѣшенія, какое всегда находили въ ней среди искушеній и браней, постигающихъ инока на поприщѣ подвижничества и для какого вступили въ монастырь, пренебрегая всѣми трудностями и неудобствами, во множествѣ представляемыми скудостію средствъ Куряжскаго монастыря ¹⁾).

Въ апрѣлѣ 1843 года Преосвященный Иннокентій сдѣлалъ, наконецъ, по этому дѣлу представленіе въ Святейшій Синодъ и 11 октября того же года Государь Императоръ, вслѣдствіе этого представленія, по поло-

¹⁾ См. журналъ „Вѣра и Разумъ“ 1885 г., Іюнь, книга 2-я, стр. 750.

женію Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизво-
лилъ: разрѣшить ежегодное перенесеніе Озерянскія Бо-
жія Матери изъ Куряжскаго Преображенскаго монасты-
ря въ Харьковскій Каѳедральный Покровскій соборъ
съ учрежденіемъ для сего крестныхъ ходовъ: одного изъ
Куряжской обители въ соборъ 30 сентября, накануне
храмоваго въ ономъ праздника Покрова Богородицы, а
другаго обратно изъ собора въ монастырь 22-го апрѣля,
т. е. накануне праздника св. великомученика Георгія,
какъ мѣстнаго праздника Куряжскаго монастыря и та-
кого времени, съ коего начинается обыкновенно въ мо-
настырѣ стеченіе богомольцовъ, съ тѣмъ, чтобы наблю-
деніе за порядкомъ и благочиніемъ въ народѣ во время
таковыхъ ходовъ оставлено было на обязанности мѣст-
ныхъ городскаго и сельскаго полицейскихъ начальствъ.

Между прочимъ, получивъ увѣдомленіе объ этомъ
отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и предложивъ Воен-
ному Губернатору г. Харькова и Харьковскому Граж-
данскому Губернатору сдѣлать надлежащее распоряже-
ніе по этому предмету, — Генераль-губернаторъ князь
Долгоруковъ спрашивалъ Иннокентія отношеніемъ, не
признаетъ ли онъ нужнымъ составить положеніе о не-
обходимомъ при утвержденныхъ крестныхъ ходахъ це-
ремоніалѣ и затѣмъ сообщить ему. На этомъ отношеніи
Иннокентій положилъ резолюцію: „препоручить немед-
ленно составить приличный церемоніаль для сего о.
ректору Семинаріи, архимандриту Агаѳангелу, о. прото-
іерею Могилевскому, о. протоіерею Кустову и о. прото-
іерею Зимину, и разсмотрѣвъ въ Консistorіи предста-
вить съ мнѣніемъ“¹⁾. Составленный такимъ образомъ
церемоніаль, по разсмотрѣніи Министромъ Внутреннихъ

¹⁾ См. тамъ же.

Дѣль и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ нѣкоторыми, незначительными впрочемъ, измѣненіями, былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ. Впослѣдствіи замѣтили, что въ этомъ церемоніалѣ пропущены учащіе и учащіяся въ учебныхъ заведеніяхъ. Иннокентій началъ ходатайствовать о восполненіи этого пробѣла, — и дѣло затянулось до 27 января 1846 года. Само собою разумѣется, что церемоніалъ былъ составленъ самый пышный и самый торжественный.

Первый крестный ходъ было предположено совершить 30-го сентября 1844 года. Сдѣланы были всѣ надлежащія приготовленія. Между прочимъ Благочинный Малиновскій испрашивалъ у Преосвященнаго разрѣшенія „взять изъ Харьковскихъ церквей церковныхъ денегъ 500 рублей ассигнаціями на покупку матеріаловъ для устроенія 15 хоругвей необходимыхъ для благолѣпія будущаго крестнаго хода изъ Куряжа въ Харьковъ съ тѣмъ, чтобы сіи деньги были потомъ возвращены, если окажутся, какъ можно надѣяться, доброхотные датели на устроеніе означенныхъ хоругвей“. Преосвященный велѣлъ „дозволить, если не окажется особыхъ препятствій, немедленно“. 30 сентября крестный ходъ дѣйствительно состоялся. Погода была превосходная; народъ повсюду толпился массаами; Харьковцы почти всѣ приняли участіе въ этомъ торжествѣ. За городомъ, на холодной горѣ, Преосвященный Иннокентій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и мѣстными властями встрѣтилъ чудотворную икону. По обычаю, онъ произнесъ здѣсь прекрасное слово; затѣмъ, взявъ на руки икону, крестообразно на всѣ четыре стороны осѣнилъ ею молившійся народъ. Крестный ходъ былъ совершенъ по церемоніалу. Владыка былъ очень доволенъ. Настоятелю Старо-Харьковскаго Преображенскаго второкласснаго

монастыря о. архимандриту Агаѳангелу и братіи, участвовавшей въ крестномъ ходѣ съ прославленною иконою Озерянскія Божія Матери изъ монастыря въ г. Харьковъ, онъ велѣлъ изъявить отъ своего лица архипастырскую благодарность за порядокъ и благочиніе, сохраненные при этомъ“.

Предпріятіе Преосвященнаго Иннокентія касательно учрежденія Куряжскаго крестнаго хода, какъ мы видѣли, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Крестный ходъ былъ утвержденъ Высочайшею властію и совершенъ первый разъ въ 1844 году, при обильномъ стеченіи народа, со всею подобающею торжественностію, о чемъ и донесъ архипастырь своимъ рапортомъ Святѣйшему Синоду и описалъ своему Петербургскому другу.—Прошла осень, прошла и зима 44 и 45-го года. Братія Куряжскаго монастыря, оставаясь все это время безъ завѣтной своей святыни, пришла въ уныніе и печаль; искушенія и брани, постигающія иноковъ на поприщѣ ихъ подвижничества, значительно усилились; скудость монастырскихъ средствъ увеличилась до очевидности, и они никакъ не могли воздержаться, чтобы не объявить своей справедливой жалобы инициатору крестнаго хода—Преосвященному Иннокентію. Преосвященный Иннокентій, повидимому, внялъ мольбамъ и воздыханіямъ упавшей духомъ братіи.—Онъ далъ Консисторіи слѣдующее предложеніе: „Поелику чрезъ перенесеніе на зиму святой Озерянской иконы Богоматери изъ Куряжа въ Харьковъ, Куряжскій монастырь можетъ потерпѣть нѣкоторый ущербъ въ доходахъ своихъ, что для него, по ограниченности способовъ къ своему содержанію, должно быть чувствительно, и справедливость требуетъ, если возможно, вознаградить сей недостатокъ, дабы новый крестный ходъ былъ всѣмъ въ отраду душевную и ни-

кому въ причину къ сѣтованію, то предписываю Консistorіи, учинивъ точную справку касательно сего предмета, сообразить и представить, въ какомъ видѣ потребно дѣлать вознагражденіе монастырю, откуда оно заимствовать и на какихъ основаніяхъ, утвердить ли окончательно или въ видѣ опыта временнаго, взявъ при томъ во вниманіе нынѣшнее положеніе кафедральнаго собора, находящагося въ долгахъ по случаю своего обновленія для принятія святой иконы“¹⁾. Вслѣдствіе этого предложенія Консistorія предписала указами обоимъ настоятелямъ—Куряжскаго монастыря и Кафедральнаго собора—немедленно доставить точныя свѣдѣнія, первымъ—сколько получалось ежегодныхъ доходовъ отъ 30 сентября до 22 апрѣля въ теченіе прошлыхъ десяти лѣтъ отъ пребыванія въ монастырѣ святой Озерянской иконы Богоматери, а вторымъ,—сколько доходовъ получено въ 1844—45 годахъ, во время пребыванія въ соборѣ чудотворной иконы и сколько имѣется на соборѣ долговъ по случаю его возобновленія для принятія св. иконы. Дѣло, понятно, кончилось ничѣмъ:—настоятель Куряжскаго монастыря, архимандритъ Агаѳангель, не могъ показать доходовъ больше, чѣмъ сколько официально значилось въ прихода-расходныхъ книгахъ; сумма же эта была слишкомъ незначительна, а настоятель собора указалъ на множество долговъ, произведенныхъ соборомъ по случаю его обновленія для принятія святой иконы и на незначительность прибыли за время пребыванія въ соборѣ святой иконы.

Очевидно, принятіе просьбы Преосвященнымъ Иннокентіемъ отъ Куряжскихъ монаховъ и написаніе имъ длиннаго предложенія Консistorіи было дѣломъ про-

¹⁾ См. журналъ „Вѣра и Разумъ“.

формы и временнаго утоленія печалующей братіи. Мысли его о Куряжской обители были не такого свойства, чтобы слишком поддерживать ея благосостояніе; онъ имѣлъ желаніе перенести Куряжскую святыню въ предполагаемый монастырь при его архіерейскомъ домѣ, къ которому хотѣлъ бы приписать и монастырь Куряжскій вмѣстѣ съ штатомъ его братіи. Напрасно изощрялся и почтенный отецъ настоятель Покровскаго кафедральнаго собора въ изысканіи предлоговъ и причинъ, по которымъ удобнѣе можно было бы отклонить законную просьбу Куряжской братіи о ея матеріальномъ удовлетвореніи. О. настоятель, конечно, не зналъ, что интересы Покровскаго кафедральнаго собора скоро уже не будутъ его касаться, а равно и всѣхъ его сослуживцевъ, то есть соборной братіи. Положеніе Покровскаго собора, какъ кафедральнаго, было на волоскѣ, и онъ, — не нынѣ, такъ завтра, готовился обратиться — въ главную крестовую церковь при архіерейскомъ домѣ; а кафедра и вся соборная братія должна была перемѣститься въ градской Успенскій соборъ, который для сей цѣли давно и постепенно приготавливался, ремонтировался, благоукрашался и принаровлялся. Время открыло и сдѣлало извѣстными мысли и желанія знаменитаго Харьковскаго архипастыря. Почтенный біографъ его, отецъ Буткевичъ, на страницахъ своей книжки пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ 1846 году Харьковскій Успенскій соборъ, по ходатайству Иннокентія, былъ обращенъ въ кафедральный, а бывшій кафедральный Покровскій соборъ въ главную крестовую церковь архіерейскаго дома при Покровскомъ монастырѣ. И все это, судя по официальнымъ документамъ, дѣлалось какъ бы не по личному усмотрѣнію Иннокентія, а „по желанію гражданъ“, которымъ онъ всегда надѣялся прикрыть себя

отъ укора въ „затѣйничествѣ“. Такъ 27 октября 1845 года Иннокентій писалъ своему Петербургскому другу (Сербиновичу): „У гражданъ здѣшнихъ, по случаю ежегоднаго перенесенія святой иконы изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій соборъ кафедральный (онъ при моемъ домѣ), болѣе и болѣе усиливается мысль просить о возстановленіи на семь мѣстъ прежде бывшаго Покровскаго монастыря. Это было бы намъ весьма кстати. Но возможное ли дѣло? Мы уже надоѣли вамъ съ монастырями. Къ сей цѣли два пути: перевести штатъ изъ Куряжскаго, который можетъ остаться приписнымъ къ Покровскому, какъ было *никогда* ¹⁾, или внесеніе отъ кого-либо денегъ на новый монастырь. Дайте намъ совѣтъ, что лучше, если только это не есть вещь несбыточная. Соборъ самый въ такомъ случаѣ можетъ быть переведенъ въ соборъ Успенскій, который и занималъ мѣсто кафедральнаго во всѣхъ случаяхъ, пока мы не оправили Покровскаго ²⁾).

¹⁾ См. выше о секуляризаціи и закрытіи монастырей. Смотри также: „Русск. Стар.“ 1878 г., т. 3-й, мѣсяць Ноябрь, стр. 378.

²⁾ Такъ усиленно хлопоталъ Преосвященный Иннокентій о крестномъ ходѣ и припискѣ къ архіерейскому дому Куряжскаго монастыря съ его святынею очевидно для поправленія средствъ архіерейскаго дома, который, по его мнѣнію, былъ бѣднѣйшимъ изъ всѣхъ архіерейскихъ домовъ въ Россіи; это видно изъ письма Преосвященнаго Иннокентія (отъ 28 февраля 1842 г.) къ его Петербургскому другу (Сербиновичу). Онъ писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдующее: „Одной бы только милости желалъ я отъ начальства, чтобы улучшено было содержаніе дома архіерейскаго, который есть одинъ изъ бѣднѣйшихъ. Св. Синодъ давно знаетъ объ этой бѣдности и писалъ о своей готовности помочь. Только какъ начать это дѣло? Не письмомъ же къ его сіятельству (т. е. Графу Протасову), тащиться же съ репортомъ о семъ въ Синодъ мнѣ не хочется, и мы лучше будемъ сидѣть безъ хлѣба, нежели просить его среди площади“. Преосвященный, хотя и не хотѣлъ писать о бѣдности архіерейскаго дома графу Протасову, а все же писалъ; это видно изъ другаго письма его, отъ 27 октября 1845 года, къ тому же Серби-

Выше мы видѣли, что это послѣднее предположеніе Преосвященнаго Иннокентія исполнилось: Успенскій соборъ обращенъ въ кафедральный, а прежній кафедральный соборъ—Покровскій—въ главную крестовую церковь архіерейскаго дома. Послѣднее же его желаніе, приписать къ монастырю Покровскому (архіерейскому) Старо-Харьковскій второклассный Куряжскій монастырь, не увѣнчалось успѣхомъ, а слѣдовательно и чудотворная икона Озерянской Богоматери не оставила своего прежняго мѣста и осталась собственностію монастыря Куряжскаго по прежнему и только на осень и зиму оставляла свою резиденцію и переносилась въ главную крестовую церковь архіерейскаго дома. Куряжскій монастырь отстаивалъ свои права и дорогую для него святыню.—Въ жалобѣ Куряжской братіи не упоминается имени настоятеля ихъ, о. архимандрита Агаѳангела, но, вѣроятно, они принесли ее Иннокентію не безъ вѣдома о. Агаѳангела. О. Агаѳангель не присоединился къ нимъ съ своимъ протестомъ и подписью, потому что пользовался онъ окладомъ содержанія изъ Семинаріи, и только лишался, буде, въ силу своего настоятельства монастыря, магистерскаго оклада; а братія, съ отсутствіемъ изъ монастыря на зиму своей святыни, лишалась насущныхъ средствъ къ своему содержанію. Должно быть ихъ горе

новичу. Онъ писалъ ему: „Нельзя ли напомнить (Графу) еще о моей просьбѣ, адресованной къ его сіятельству за три года передъ симъ и оставленной безъ отвѣта, сущность коей состояла въ томъ, чтобы здѣшнему дому архіерейскому положенъ былъ окладъ по примѣру третьеклассныхъ. Это никому не будетъ въ соблазнъ, ибо здѣшній домъ всѣмъ извѣстенъ крайнею скудостію своего содержанія. Сосѣдямъ нашимъ такъ вы слишкомъ щедры, а насъ бѣдныхъ вовсе забываете. Говорю такъ жалобно, потому что приходитъ время платить кредиторамъ, а средствъ нѣтъ“. На содержаніе архіерейскаго дома всетаки не было ассигновано добавочныхъ суммъ, сколько объ этомъ хлопоталъ Иннокентій. См. «Русская Старина». 1878 г., Ноябрь, т. 3-й стр. 383. Статья: Иннокентій, архіепископъ Херсонскій.

было не легко, когда они смѣло заявили голосъ свой не любившему шутокъ и протестовъ Преосвященному Иннокентію.

Отношенія Преосвященнаго Иннокентія къ о. Агаѳангелу. Назначеніе его въ свиту Преосвященнаго при объѣздѣ его по епархіи.

Наружныя и деликатныя отношенія Преосвященнаго Иннокентія къ о. ректору Агаѳангелу пока не измѣнились, и онъ, повидимому, оказывалъ ему свое архипастырское вниманіе, приглашая его къ себѣ на литературныя вечера, назначая въ свою свиту для торжественныхъ служеній, при объѣздѣ по епархіи, командируя, какъ благочиннаго монастырей, въ лѣтнее время, то въ тотъ, то въ другой монастырь для ревизіи, а иногда для торжественныхъ (служеній) ходовъ и процессій. Но это вниманіе Владыки слишкомъ дорого обходилось для слабаго здоровья о. ректора Агаѳангела, и не рѣдко лишало его возможности побывать въ своемъ монастырѣ Куряжскомъ. Удрученный своими прямыми обязанностями, онъ хотѣлъ бы отдохнуть, подышать свѣжимъ воздухомъ, побывать на свободѣ въ своемъ монастырѣ и развлечься сельскими посильными работами для укрѣпленія своего тѣла и здоровья; но ему, по необходимости, приходилось оставлять всякія личныя удобства и проститься съ гигиеной.

Въ 1843 году, кода еще не окончились занятія въ Семинаріи и въ Духовныхъ Училищахъ, Преосвященный Иннокентій назначилъ о. ректора Агаѳангела въ свою архіерейскую свиту, при объѣздѣ по епархіи. О. Агаѳангелъ, хотя и удивился такому назначенію, но повиновался власти Епископа и собрался сопутствовать Преосвященному въ жаркое время года по пыльнымъ доро-

гамъ Харьковскимъ ¹⁾). Кто хотя разъ ѣзжалъ въ свитѣ какого-либо преосвященнаго, тотъ вполне понимаетъ неудобства его спутниковъ.

Путешествія Преосвященнаго Иннокентія по епархіи отличались большою торжественностію и даже нѣкоторою пышностію. Во главѣ его многочисленной свиты нерѣдко стоялъ архимандритъ, ректоръ Семинаріи, какъ наприм. о. Агаѳангель въ 1843 году. На каждой станціи заготовлялось отъ 12 до 16 лошадей; главный надзоръ за поведеніемъ свиты и пѣвчихъ, обыкновенно, поручался казначею, іеромонаху Діонисію, который, по возвращеніи въ Харьковъ, и обязанъ былъ рапортовать Иннокентію о томъ, какъ вели себя въ епархіи ѣздившія съ нимъ лица. Совершая, при обзорѣ епархіи, торжественныя богослуженія, Иннокентій имѣлъ въ сослуженіи ректора (впрочемъ, кажется, одного только о. Агаѳангела. Отецъ Филоѳей отказался наотрѣзъ какъ отъ участія въ путешествіяхъ по епархіи, такъ и отъ служеній). Во время сихъ богослуженій нерѣдко награждалъ достойныхъ, по его усмотрѣнію, лицъ: набедренниками, палицами, черными скуфьями и даже возведеніемъ въ санъ протоіерея, — о чемъ впоследствии для свѣдѣнія благочинные обыкновенно доносили только въ Консисторію. Во время же обзорѣнія епархіи были производимы и разнаго рода испытанія. Самъ Иннокентій обыкновенно экзаменовалъ священ-

¹⁾ Мотивы къ назначенію о. Агаѳангела были слѣдующіе: 1) онъ, какъ благочинный монастырей, долженъ былъ присутствовать при обзорѣ ихъ Преосвященнымъ и рапортовать ему объ ихъ состояніи; 2) участвовать въ сослуженіи архіерею, и 3) помогать Преосвященному экзаменовать священнослужителей. — Но главная и тайная причина была: отвлечь о. Агаѳангела, какъ ректора, отъ участія въ экзаменѣ въ Семинаріи по церковной исторіи, которую очень дурно преподавалъ наставникъ іеромонахъ Іеронимъ Гепнеръ, любимецъ Иннокентія. О Гепнерѣ будетъ рѣчь ниже.

никовъ, а діаконовъ и причетниковъ онъ поручалъ экзаменовать ректору Семинаріи, а чаще всего любимцу своему казначею Діонисію. Тутъ же нерѣдко происходилъ и судъ: налагались наказанія, производились штрафы и различныя взысканія ¹⁾).

Въ такихъ-то поѣздкахъ приходилось участвовать болѣзненному о. Агаѳангелу. Конечно онъ немало переиспыталъ различныхъ неудобствъ во время этихъ поѣздокъ.

П. Е. С.

(Продолженіе будетъ).

Противораскольническія собесѣдованія въ г. Саранулѣ.

(Веденныя учителемъ Саранульскаго Духовнаго Училища Сергѣемъ Романовскимъ, въ залѣ Саранульской Городской Управы 9 и 20 октября, 3 и 17 ноября и 1 декабря 1891 года).

Поводъ къ открытію собесѣдованій.

Побудительною причиною къ началу и веденію противораскольническихъ собесѣдованій послужило сначала словесное, а потомъ письменное приглашеніе и дозволеніе бывшаго Преосвященнаго Саранульскаго Аѳанасія.

Время веденія и порядокъ собесѣдованій.

Со дня открытія, собесѣдованія происходили по воскресеньямъ разъ въ двѣ недѣли.

Временемъ для бесѣдъ были часы 3—5 по полудни. Определеннаго срока для закрытія собесѣдованія не было: это зависѣло отъ самаго хода бесѣды, т. е. если постановленный на очередь вопросъ былъ весь исчерпанъ и возражателей со стороны раскольниковъ не было, то,

¹⁾ См. журналъ: «Вѣра и Разумъ» за 1884 г., Октябрь, кн. 1-я, стр. 397—399.

по двухкратномъ предложеніи присутствующимъ сово-
прошать о предметъ бесѣды, послѣдняя оканчивалась
пѣніемъ „Достойно есть“. Порядокъ бесѣдъ былъ слѣ-
дующій: первые 15—20 минутъ, по пропѣтіи молитвы
„Царю Небесный“, однимъ изъ священниковъ читалась
проповѣдь, имѣющая отношеніе къ предмету бесѣды, а
затѣмъ входилъ на кафедру лекторъ и объявлялъ, о чемъ
намѣренъ говорить. Правда, подъ руками былъ краткій
конспектъ предполагаемой бесѣды; необходимыя же вы-
держки были прочитываемы изъ старопечатныхъ книгъ,
лежавшихъ на особомъ столѣ предъ кафедрой, а нѣко-
торыя важныя по содержанію цитаты приводились на
память. Во время бесѣды не разъ приходилось чутко
прислушиваться къ каждому шопоту присутствующихъ,
чтобы дать полную возможность желающимъ высказать
свое недоумѣніе. Но раскольники, за немногими исклю-
ченіями, хранили глубокое молчаніе. Посѣтителей собе-
сѣдованій каждый разъ было отъ 200—300 человекъ
приблизительно, такъ какъ право бесплатнаго входа
въ залъ Городской Управы на собесѣдованія исключало
заботы о счетѣ присутствующихъ.

Содержаніе собесѣдованій.

6 октября. Предметъ бесѣды: „Имѣетъ-ли Церковь
право измѣнять богослужебный чинъ и, въ частности,
исправлять богослужебныя книги“.

Бесѣда была предварена слѣдующею рѣчью лектора:

„Достопочтенные отцы и братія!

Прежде чѣмъ начать бесѣду, позвольте мнѣ сказать
вамъ нѣсколько словъ. Это дѣло собесѣдованія, скажу
откровенно, для меня въ здѣшнемъ городѣ новое и мы
видимся съ вами въ первый разъ. Такъ,—чтобы намъ
въ разсуденіяхъ держаться порядка, чтобы хорошенько
понять другъ друга, мы намѣрены говорить только

о предметъ бесѣды, т. е. о томъ, о чемъ объявлена бесѣда: если напр. О Церкви—такъ о Церкви; если объ антихристѣ, такъ объ антихристѣ. Соблюдая должный порядокъ взаимнаго разсужденія о предметахъ столь важныхъ, какова есть наша православно-христіанская вѣра, желая разрѣшенія сомнѣній глаголемыхъ старообрядцевъ и уясненія истины, прошу и умоляю васъ, достопочтенные отцы и братія, вести бесѣду въ духѣ братской любви, какъ это и подобаетъ послѣдователямъ кроткаго Начальника нашей вѣры Господа Іисуса“.

Опредѣливъ въ приведенныхъ словахъ общій планъ веденія бесѣды, лекторъ началъ говорить по поводу ходячихъ раскольничьихъ мнѣній, которыми Греко-россійская Церковь приравнивается къ церкви римско-католической и чтеніемъ изъ 28 главы книги о Вѣрѣ ясно показалъ, что Римская церковь погрѣшаетъ въ основныхъ догматахъ христіанской вѣры и что за сіе „отъ всѣхъ восточныхъ четырехъ патріарховъ римскій пожежь проклятъ есть“ (л. 198, гл. 22). Но Православная Греко-россійская Церковь противу евангельскаго и апостольскаго ученія и противъ опредѣленій свят. вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры ни въ чемъ не погрѣшаетъ: до сего времени еще никто правильно не обличилъ ея или въ измѣненіи догматовъ вѣры или въ содержаніи какого-либо злаго мудрованія. Соборъ епископовъ православныхъ никогда и ни въ чемъ не осуждалъ ее и благодать Св. Духа въ ней пребываетъ.

Посему глаголемые старообрядцы не имѣютъ законныхъ основаній приравнивать Православную Греко-россійскую Церковь къ неправославной латинской и удаляться отъ Греко-россійской Церкви, непогрѣшающей въ догматахъ вѣры.

Если глаголемые старообрядцы и оправдываютъ

свое удаленіе отъ общенія съ Церковію Православною измѣненіемъ послѣднею нѣкоторыхъ обрядовъ, то правила св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и практика Церкви показываютъ старообрядцамъ, что „въ древнихъ нѣцѣи обычаи въ церквахъ бываеміи... временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь престаша: другія же правила отсѣкоша“ (Толков. на 11-е прав. Лаодик. соб.). Такимъ образомъ, несправедливо обвинять и Православную Русскую Церковь за измѣненіе нѣкоторыхъ, употреблявшихся до патр. Никона, обрядовъ, какъ бы за измѣненіе самыхъ догматовъ вѣры.

Затѣмъ были прочтены листки а) покойнаго о. прот. Кашменскаго „къ глаголемымъ старообрядцамъ о необходимости отличать обрядъ отъ догмата“ и б) о. архимандрита Павла (прусскаго) о томъ, „какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ“. Вообще, достаточно была обоснована мысль, что обрядъ — не догматъ и что относительно обрядовъ, — ихъ отмѣны, замѣны и введенія новыхъ, — Церковь всегда пользовалась широкимъ правомъ. Существующіе чины литургій и свидѣтельства Книги о вѣрѣ (л.л. 136, 137) удостоверяютъ и разъясняютъ справедливость положенія, что Церковь имѣетъ полное право измѣнять богослужебный чинъ. Неоднократные же случаи исправленія богослужебныхъ книгъ при первыхъ пяти патріархахъ до патріарха Никона свидѣтельствуютъ и о томъ, что Церковь, въ частности имѣетъ полное право исправлять и богослужебныя книги.

СОВЕСѢДОВАНИЕ 20 ОКТЯБРЯ.

Предметъ бесѣды: „Объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ“.

Лекторъ изложилъ общій ходъ дѣла книжнаго исправленія при патріархѣ Никонѣ, какъ онъ описанъ

въ предисловіи къ Служебнику 1655 года. Также немаловажнымъ пособіемъ при характеристикѣ до-никоновскихъ исправленій служила статья: „Исправленіе церковныхъ книгъ въ Россіи“ (изъ 92-й книги журнала „Истина“). Лекторъ съ особою силою опровергалъ возраженія раскольниковъ противъ книжнаго исправленія, начиная съ Аввакума протопопа. Между прочимъ, основательно было разобрано выраженіе одного изъ первыхъ расколоучителей: „держися книгъ Филаретовыхъ и Іосифовыхъ: въ нихъ бо правость чиста и неблазнена“, при чемъ показана разность между потребниками патріарх. Филарета и Іосифа въ дѣйствиіи поднятія и опущенія рукъ при отрицаніи отъ діавола и сочетаніи Христу. Необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ по греческимъ книгамъ представилась очевидною изъ сличенія рукописныхъ и славянскихъ печатныхъ книгъ между собою. Такъ, въ молитвѣ Господней у Ев. Маттея по рукописному Евангелію XV—XVI вѣка читаемъ: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да свѣтится имя Твое“ вмѣсто „да святится имя Твое“. Были прочитаны нѣкоторыя мѣста изъ старопечатнаго Потребника, какъ напр.: „молитва бабѣ приѣмшей“, не имѣющія за себя основаній въ Священ. Писаніи (именно выраженія: „и благословивый Соломію бабу свою, приѣмшую Тя во исходѣ Твоемъ“; „и благословивъ пришедшую на увѣреніе честнаго дѣвства Соломію бабу“).

Нѣкоторые изъ слушателей задавали вопросы: что значитъ слово „харатейный“? Гдѣ можно видѣть въ древнихъ рукописяхъ слово „Іисусъ“? На послѣдній вопросъ рекомендовано обратиться за отвѣтомъ въ бібліотеку Казанской Духовной Академіи.

Собесѣдованіе 3 ноября.

Предметъ бесѣды: „О клятвахъ большаго Московскаго собора 1667 года“.

При разрѣшеніи этого существеннаго вопроса, обыкновенно служащаго для многихъ раскольниковъ камнемъ преткновенія, было обращено вниманіе на то, что приговоръ собора 1667 года произнесенъ не на старые до-никоновскіе обряды, а на людей, показавшихъ себя противниками Церкви изъ-за обрядовъ. Кромѣ сего, изъ книги „Дѣяній Московскихъ соборовъ“ прочитано было, что старообрядцы поносили Церковь нестерпимыми хулами еще до собора 1667 года и что клятвы, многими почитаемыя за причину отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, являются уже необходимымъ и законнымъ слѣдствіемъ, которымъ Церковь ограждаетъ свое достоинство отъ преслушающихъ ея велѣнія. Клятвы Московскаго собора 1667 года падаютъ не просто на молящихся двуперстно, а на хулителей Церкви Божіей за триперстіе, молящихся двуперстно. Послушные же Церкви сыны (единовѣрцы) клятвамъ собора 1667 года не подлежатъ. Последнюю мысль лекторъ раскрылъ слѣдующею выдержкой изъ слова приснопамятнаго Филарета, митрополита Московскаго, говореннаго имъ при посѣщеніи Свято-Троицкой единовѣрческой церкви: „Знаю, братія святаго храма сего“, говорилъ святитель, „что единовѣріе ваше не для всѣхъ кажется яснымъ, во первыхъ, потому, что видятъ у васъ нѣкоторые богослужебные обряды и обычаи, по внѣшнему образу отличные отъ употребляемыхъ въ великой Церкви, хотя впрочемъ не противорѣчащіе духу и значенію оныхъ, какъ дозволено испытаніемъ не кратковременнымъ; во вторыхъ, потому, что держащіеся сихъ обрядовъ нѣкогда подвержены были осужденію церковному, когда держались оныхъ съ преслушаніемъ Церкви и съ отторженіемъ отъ единства ея. Но не разрѣшаю ли уже я сихъ недоумѣній, когда только произношу ихъ? Гдѣ есть еди-

ный духъ вѣры и единеніе духа въ любви и въ послушаніи, такъ какъ слово Апостольское повелѣваетъ христіанамъ быть чадами послушанія (1 Петр. 1, 14); тамъ нѣкоторое случайное разнообразіе въ обрядахъ не есть раздѣленіе; и отъ суда, произнесеннаго на непокоривыхъ, по справедливости освобождаются послушные. Такъ разсуждать не мы начали нынѣ, и не наши предшественники недавно: такъ разсуждала и поступала Святая Церковь и въ первыя свои времена по требованію обстоятельствъ“. Сказавъ далѣе, что во II вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, между обычаями церквей восточныхъ и западныхъ была разность относительно времени празднованія Пасхи, лекторъ добавилъ, что эта разность не мѣшала однако братскому общенію Церквей между собою. Послѣ же 1-го Вселенскаго собора, противники соборнаго опредѣленія о времени празднованія Пасхи были осуждены. Такъ „и нынѣ Святая Церковь согласна сама съ собою, когда къ искренно желающимъ быть чадами послушанія снисходительно простираетъ свои матернія объятія и, твердо держа свои общіе древніе обряды и благочестивые обычаи, не поставляетъ однакоже въ преграду единовѣрію нѣкоторыхъ частныхъ стараго времени обрядовъ, при увѣренности въ единствѣ догматовъ, таинствъ и священноначалія“. (Слова и рѣчи Филарета митр. Московск. издан. 1845 г., т. III, стр. 278—280). Такъ какъ право толковать текстъ соборныхъ опредѣленій имѣетъ только Церковь въ голосъ своихъ пастырей, а мірскій человѣкъ да не учитъ“ (64 пр. 6 вселенск. соб.), то глаголемые старообрядцы, соблюдая справедливость, должны выслушать этотъ голосъ архипастырей Русской Церкви, выслушать „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на

именуемые старые обряды“, изданное отъ Святѣйшаго Синода 4 марта 1886 года, которое и было прочитано.

Желающихъ вопрошать не оказалось.

Собесѣдованіе 17 ноября.

Предметъ бесѣды: „О неправомъ вѣроученіи протопопа Аввакума, Лазаря и друг. первоучителей глаголемыхъ старообрядцевъ“.

Сначала лекторъ прочелъ символъ св. Аѳанасія (Мал. Катих. л. 2) и добавилъ: „Вещей потребныхъ на спасеніе христіанину православно-каѳолическому суть двѣ: первое добръ вѣровати въ Господа Бога единого во Святѣй Троицѣ и всему тому, яже Христосъ во Евангеліи научи. Второе, благочестно по вѣрѣ жити“ „якоже писаніе святое учитъ“ (Іак. гл. 2; Мал. Кат. лист. 9).

Итакъ, предметъ настоящей бесѣды составляло разсмотрѣніе того, „добръ ли вѣровали въ Господа Бога единого во Святѣй Троицѣ первоучители глаголемыхъ старообрядцевъ — Аввакумъ, Лазарь и другіе ихъ послѣдователи, цѣлу ли и непорочну соблюдали они вѣру каѳолическую, или во вѣки погибли сами, да увлекли за собою въ вѣчную погибель и многія души руководимыхъ ими лично, или воспитавшихся на ихъ рукописаніяхъ простецовъ. На основаніи указаній, заключающихся въ собственныхъ сочиненіяхъ расколоучителей (Матер. для ист. русск. раск. Н. И. Субботина), было доказано, что Аввакумъ отдѣлился отъ Церкви еще ранѣе собора 1654 года (Мат. т. V, стр. 17—18; т. I, стр. 21), „да и Лазарь попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить“ и почему? — изъ-за уменьшенія числа земныхъ поклоновъ на молитвѣ св. Ефрема Сирина и изъ-за отмѣны двуперстнаго перстосложенія. Аввакумъ и Лазарь такимъ образомъ явились раздорочителями и окончательно

заблудились въ своихъ мудрованіяхъ по напечатаніи новоисправленнаго служебника въ 1655 году. Рядъ поданныхъ ими челобитныхъ къ Царю Алексѣю Михайловичу съ рѣзкими сужденіями о Церкви Православной, что видно изъ книги Дѣяній Моск. соборовъ 1666—1667 года л. 16 и др., и догматическія заблужденія, (въ родѣ напр. лжемудрованія Аввакума, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой сидятъ каждый на особомъ престолѣ, а „Христосъ сѣдитъ на особомъ престолѣ равно съ царствуя Святѣй Троицѣ“ 96-я книг. Истин.) показываютъ, что Аввакумъ былъ не только раскольникъ, но и еретикъ. Отсюда выводъ, что „новую и незнаемую вѣру, ея же отцы наши и слухомъ не слышали“, какъ говорится въ Соловецкой челобитной, проповѣдали первоучители старообрядцевъ, заблужденія которыхъ лекторъ послѣдовательно изложилъ по книгѣ Соборныхъ Дѣяній.

Во время собесѣдованія одинъ бѣглопоповецъ, теперь уже перешедшій въ единовѣріе, по фамиліи Колотовъ, заявилъ, что-де онъ намѣренъ „почитать“ о клятвахъ собора 1667 года и кое-что спросить. Лекторъ, напомнивъ ему объ уговорѣ говорить только о предметѣ бесѣды, просилъ обождать нѣсколько минутъ, но Колотовъ, собравъ свои книги, съ недовольствомъ вышелъ изъ зала. Чтобы не быть невнимательнымъ къ его желанію, лекторъ по окончаніи бесѣды, кратко повторилъ слушателямъ содержаніе предъидущаго чтенія.

Собесѣдованіе 1 декабря.

Предметъ бесѣды: „О неправотѣ и безблагодатности такъ называемаго австрійскаго священства“.

Въ виду появившагося въ Сарапулѣ нѣкоего лжепопа, цѣлью бесѣды было показать слушателямъ антиканоничность учрежденія бѣлокриницкой іерархіи;—

разъяснить незаконность дѣйствій митрополита Амвросія въ Ъѳлой-Криницѣ и чинопріятіе его въ санѣ епископа бѣглымъ іеромонахомъ. Прочтены были изъ Кормчей правила противъ избранія Амвросія въ старообрядческіе митрополиты: Свят. Апост. прав. 30-е; Лаодик. собора прав. 13-е; 7-го всел. собора прав. 3-е. Сдѣланъ былъ разборъ возраженій раскольниковъ, указывающихъ на 13 и 15-е прав. перво-второго собора, по книгѣ Е. Антонова: Разборъ книги Перетрухина: „Мечъ духовный“ стр. 27—32. Въ заключеніе, было рассказано о жизни митроп. Амвросія въ Цилли и о томъ, что онъ предъ смертію возвратился въ православіе Греческой церкви, въ которомъ и скончался.

Бесѣда была выслушана присутствующими съ особымъ вниманіемъ, но возражателей не было, что можно объяснить постановкою собесѣдованій, или точнѣе чтеній, на почву историко-каноническую, гдѣ нѣтъ мѣста для раскольническихъ самоизмышленій. Лекторъ давалъ себѣ трудъ каждый разъ привозить съ собою всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи старопечатныя книги, уважаемыя раскольниками. Чтеніе выдержекъ по самымъ книгамъ, указаніе каждаго правила въ Кормчей съ необходимыми при случаѣ толкованіями Зонары, Вальсамона и Аристина, обоснованность каждаго положенія, поставляли, вѣроятно, начетчиковъ, которые бы могли что-либо возразить, въ крайне опасное положеніе. Къ тому же внушительность обстановки зала Городской Управы, быть можетъ, пугала многихъ темныхъ людей. Но тѣмъ не менѣе чтенія принесли свою долю пользы для православныхъ. Каждый православный, при частныхъ разговорахъ съ раскольникамъ, могъ сказать послѣднему: „ты что-де мнѣ проповѣдуешь это, ступай-ка

въ Думу, да тамъ потолкуй“. Фактъ, о которомъ мнѣ передавали.

Прекращеніе собесѣдованій.

Съ отбытіемъ Преосвященнаго Аѳанасія въ Екатеринбургъ, веденныя мною собесѣдованія были пріостановлены, такъ какъ данныя мнѣ мѣстнымъ Епископомъ полномочія потеряли свою силу.

Дальнѣйшее состояніе собесѣдованій.

Относительно дальнѣйшаго веденія мною собесѣдованій положительно сказать нельзя ничего. Только что перевесенная мною болѣзнь и дѣла учебныя пока не позволяютъ удѣлять время отдыха на занятія по расколу, хотя „жатвы много“.

Учитель Сарапульскаго Духовнаго Училища

Сергій Романовскій.

Актъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

Въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ 5-го іюня состоялся торжественный актъ по случаю выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Актовая зала была очень красиво декорирована по стѣнамъ шитыми шерстями коврами и другими разнообразными рукодѣльными работами выпускныхъ воспитанницъ. Портреты Государя Императора и Государыни Императрицы убраны цвѣтами. Съ 10 часовъ стали собираться посѣтители и зала скоро переполнилась публикою: не осталось ни одного свободнаго мѣста; многіе стояли на площадкѣ лѣстницы, ведущей въ залу и корридоръ между классами, примыкающемъ къ залѣ. Между посѣтителями были многіе изъ городского духовенства съ семействами, пріѣхавшіе изъ уѣздныхъ городовъ и сель отцы и матери воспитанницъ, лица разныхъ городскихъ сословій; не мало было быв-

шихъ ученицъ Училища, которыя нарочно пріѣхали въ Вятку, чтобы побывать на училищномъ торжествѣ. Актъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Глазовскій. Въ 11 часовъ изволилъ прибыть въ Училище Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Вятскій и Слободскій. По входѣ Его Преосвященства воспитанницы пропѣли стихиру „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Актъ начался пѣніемъ гимна въ память чудеснаго избавленія Государя Императора 17 октября 1888 года. Муз. А. Архангельскаго, которое прекрасно исполнено хоромъ воспитанницъ оканчивающихъ курсъ; одна изъ нихъ аккомпанировала хору игрою на рояли. Затѣмъ инспекторъ классовъ прочиталъ краткую записку о состояніи Училища за истекшій учебный годъ. Всѣхъ воспитанницъ въ началѣ учебнаго года было 478; изъ нихъ 45 были приходскими ученицами изъ домовъ родителей; всѣ же прочія 433 помѣщались въ училищныхъ зданіяхъ. Изъ сихъ послѣднихъ 336 были своекоштными пансіонерками, 4 пользовались стипендіями, 67 полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ и 28 половиннымъ. Учащіяся принадлежали къ разнымъ сословіямъ: двѣдцать духовнаго происхожденія было 419, дочерей чиновниковъ 30, купеческихъ 12, мѣщанскихъ 10, крестьянскихъ 4 и изъ военнаго званія 3. Въ VI классѣ въ началѣ года было 88 ученицъ; въ теченіе года вышло изъ Училища по разнымъ причинамъ 6; двѣ за болѣзнію не могли быть на экзаменѣ и изъ нихъ одна, согласно желанію отца, уволена изъ Училища со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса въ пятомъ классѣ, а другая, по просьбѣ отца, оставлена на повторительный курсъ; прочія 80 подвергались экзамену и выдержали испытаніе удовлетворительно, почему всѣ и удостоены выдачи аттестатовъ съ усвое-

ніемъ имъ званія домашнихъ учительницъ. Училище, существующее 29 лѣтъ, выпускаетъ нынѣ воспитанницъ 24-й разъ. Настоящій выпускъ одинъ изъ самыхъ большихъ по числу окончившихъ курсъ, онъ уступаетъ только выпуску 1879 г., въ которомъ окончили курсъ 83 воспитанницы. Въ предшествовавшихъ выпускахъ насчитывается окончившихъ курсъ 1320, а съ присоединеніемъ настоящаго выпуска число ихъ достигаетъ до 1400 дѣвицъ. По прочтеніи записки, хоромъ воспитанницъ пропѣтъ съ музыкою отрывокъ — изъ оперы Іосифъ, соч. Мегюля. Каждая изъ окончившихъ курсъ удостоилась получить свой аттестатъ съ книгою Св. Евангелія на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ изъ рукъ Преосвященнѣйшаго Архiepастыря. Получивши аттестаты, воспитанницы, съ аккомпаниментомъ музыки, пропѣли „Тебе Бога хвалимъ“. Совѣтомъ Училища ежегодно, при окончаніи курса, бѣднѣйшимъ изъ воспитанницъ назначаются пособія на счетъ процентовъ съ имѣющагося на этотъ предметъ капитала и на особыя пожертвованія. Нынѣ на проценты съ этого капитала и на деньги, пожертвованныя Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, выданы въ пособіе 27 сиротамъ, по соображенію ихъ нуждъ, необходимыя изъ принадлежностей одежды и другія нужныя въ домашнемъ быту вещи. Назначенныя вещи изволилъ раздать сиротамъ самъ Преосвященнѣйшій Сергій. За выдачею пособій слѣдовало пѣніе концерта Бортнянскаго: „Воспойте Господеви пѣснь нову“. Потомъ воспитанница, дочь умершаго священника Глазовскаго уѣзда, Екатерина Овчинникова вышла къ столу, за которымъ занималъ мѣсто Преосвященнѣйшій Сергій, и произнесла слѣдующую рѣчь:

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архiepастырь и отецъ! Немного выпадаетъ на нашу долю

столь памятныхъ дней, какъ настоящій день. И вельзя не запомнить его: самая торжественность обстановки, многочисленность собранія говорятъ уже о важности этого дня, особенно для насъ, оканчивающихъ нынѣ свое образованіе. Съ сего дня мы начнемъ новую жизнь, новую школу, школу трудную, въ которой каждый шагъ потребуетъ строгой обдуманности; сего дня въ послѣдній уже разъ осчастливлена вся наша дружная семья присутствіемъ своего Архипастыря и достопочтеннаго собранія нашего начальства и воспитателей. Пользуемся временемъ, чтобы излить предъ своимъ милостивымъ Отцемъ все, что уже давно волнуетъ насъ и что чувствуютъ сейчасъ наши юныя сердца. Прежде всего благодаримъ Бога, что Онъ привелъ насъ въ этотъ священный пріютъ воспитанія. Шестъ лѣтъ прожили мы въ немъ подъ покровительствомъ своего Милостиваго Отца и Архипастыря, не зная ни заботъ, ни печалей житейскихъ, наслаждаясь спокойствіемъ, вниманіемъ и попеченіемъ своего начальства. Послѣднее свято исполнило свой великій долгъ относительно нашего образованія: здѣсь преподано было намъ все, что необходимо по выходѣ изъ Училища.

Чѣмъ же воздадимъ мы за это всѣмъ лицамъ, которыя трудились для нашего блага? Нѣтъ словъ, чтобы выразить все, что чувствуютъ сейчасъ наши сердца и только одну, хотя скудную, но искреннюю, непринужденную дань просимъ принять отъ насъ — сердечную благодарность за постоянныя о насъ попеченія. Милостиво прими отъ насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, задушевное благодареніе за твое отеческое попеченіе о насъ, за твои назиданія и бесѣды, которыя всегда оживляющимъ образомъ дѣйствовали на твоихъ питомцѣхъ, за твои заботы о нашемъ образованіи и воспита-

ніи. Въ нашей памяти всегда будутъ жить тѣ дни, когда ты посѣщала наше Училище, совершала для насъ свое торжественное Архіерейское служеніе и когда твои поучительныя слова раздавались въ училищномъ храмѣ. Тѣмъ дороже, тѣмъ пріятнѣе эти воспоминанія, что съ ними соединено сознаніе о самыхъ счастливыхъ дняхъ нашей жизни. Мы всегда будемъ молиться за тѣхъ, кто охранялъ нашу юность, кто являлся исполнителемъ твоихъ распоряжаній, кто непосредственно прилагалъ свои труды и заботы о насъ, кто руководилъ нашими ежедневными занятіями и наблюдалъ за нашей жизнію. Мы глубоко и искренно благодаримъ наше доброе, заботливое начальство, воспитателей и воспитательницъ. Всѣ они, каждый приставленный къ своему дѣлу, дружно вели насъ подъ твоимъ Архипастырскимъ руководствомъ къ одной и той же цѣли — дать намъ надлежащее воспитаніе и образованіе въ духѣ вѣры Христовой. Въ этотъ знаменательный для насъ день невольно приходятъ на мысль всѣ труды, заботы, жертвы для блага и счастья нашего, какія принесены нашимъ начальствомъ, воспитателями и воспитательницами. Мы понимаемъ ихъ великую, трудную и отвѣтственную обязанность, которую они исполняли съ такой любовью, терпѣніемъ и настойчивостью. Наша досточтимая Начальница была для насъ заботливой матерью; ея ласки болѣе всего улаждали нашу училищную жизнь: переносили насъ въ кругъ любящихъ родныхъ, въ далекій родной домъ. Наши добрые воспитатели прилагали всѣ усилія, чтобы образовать нашъ умъ, обогатить его полезными свѣдѣніями. Наши заботливыя воспитательницы являлись для насъ любящими старшими сестрами. Да простятъ они насъ великодушно, если по своей дѣтской неопыт-

ности мы не понимали иногда ихъ намѣреній и не цѣнили труды ихъ.

Мы глубоко сознаемъ, что ихъ дружнымъ, совокупнымъ усиліямъ мы обязаны пріобрѣтеніемъ драгоценныхъ благъ духовныхъ — развитіемъ ума, запасомъ полезныхъ для жизни знаній и нравственнымъ настроеніемъ, котораго, быть можетъ, лишены многія изъ нашихъ сверстницъ. Дай только Богъ осуществить въ жизни добрая начала, которыя привиты намъ здѣсь.

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ! Уже послѣднія минуты проводимъ мы здѣсь. За предѣлами Училища однѣхъ изъ насъ съ нетерпѣніемъ ждетъ родная семья, такъ довѣрчиво отдавшая насъ на цѣлыхъ шесть лѣтъ сюда на воспитаніе; другихъ посильное служеніе на пользу обществу; иныхъ, сиротъ, ожидаютъ, можетъ быть, горе, нужда; нѣкоторыхъ — заботы семейныя. Помолись о насъ, Преосвященнѣйшій Владыка, и осѣни насъ своимъ святительскимъ благословеніемъ, дабы каждая изъ насъ, въ какомъ-бы она положеніи ни оказалась за стѣнами дорогаго Училища, всегда и всюду являлась достойной питомицею сего благословеннаго пріюта, чтобы своею жизнію и дѣятельностію поддерживала честь воспитавшаго ее заведенія и тѣмъ оправдала возлагаемая на нее надежды“.

Выслушавъ рѣчь, Его Преосвященство изволилъ обратиться ко всѣмъ воспитанницамъ съ своимъ словомъ, благодарилъ ихъ за выраженныя чувства и преподаль имъ архипастырское наставленіе и благословеніе на предстоящій жизненный путь.

Въ заключеніе акта воспитанницы пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни“ и молитву „Достойно есть“.

По окончаніи акта Преосвященнѣйшій Сергій обошелъ часть залы, гдѣ были развѣшены по стѣнамъ

и расположены на столахъ изящныя рукодѣлья и простыя рукодѣльныя работы воспитанницъ и внимательно разсматриваль ихъ. О достоинствѣ работъ скажемъ словами неизвѣстнаго намъ лица, помѣстившаго свой отзывъ объ актѣ въ № 47-мъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей: „Дѣйствительно было на что обратить вниманіе. Справедливость требуетъ сказать, что работы эти были верхомъ совершенства. Изящество отдѣлки, подборъ колеровъ, при этомъ видная во всемъ опытность и прочность поражали зрителей. Публика, послѣ акта, всею массою обратилась къ этимъ работамъ и восторгу ея, кажется, не было предѣла. Право, трудно было ориентироваться во всѣхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ недолгимъ временемъ акта. Простая, но съ искусствомъ уставленная, обстановка, прекрасно-прочувствованное пѣніе, съ которымъ жители г. Вятки отчасти уже знакомы, веселыя дѣтскія лица, все такъ пріятно вѣяло на душу, что было какъ-то жалко разстаться съ этою жизнію за стѣнами, съ ея радостями и горемъ. Отъ души было бы желательно, чтобы знакомство съ работами воспитанницъ было общедоступнымъ и чтобы такимъ образомъ каждый наглядно могъ убѣдиться въ томъ совершенствѣ, котораго достигаютъ здѣсь въ сравнительно недолгое время“.

Пріютъ для Богомольцевъ на Великой Рѣкѣ.

Священно-церковно-служители села Великорѣцкаго, Орловскаго уѣзда, рапортомъ отъ 13 мая 1892 года за № 60 донесли Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Вятскому и Слободскому: „По случаю принесенія чудотворной иконы Святителя Николая изъ Вятскаго Каѳедрального собора на мѣсто явленія 21, 22, 23, 24 и

25 чисель мая мѣсяца ежегодно стекается въ наше Великорѣцкое село для богомоля отъ 10 до 20 тысячъ народа изъ разныхъ мѣсть Вятской и другихъ губерній.

За неимѣніемъ квартиръ большая часть богомольцевъ, — особенно бѣдныхъ изъ простаго народа, — помещается на открытомъ воздухѣ, перенося разныя невзгоды отъ жара, холода и ненастной погоды.

Желая прекратить эти неудобства для богомольцевъ и увѣковѣчить память посѣщенія Вашимъ Преосвященствомъ 23, 24 и 25 чисель мая мѣсяца прошлаго 1891 года нашего села, мы съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства *) устроили къ нынѣшнему Великорѣцкому крестному ходу бесплатный ночлежный приютъ пока для 500 человекъ простаго народа въ одномъ изъ каменныхъ казенныхъ корпусовъ на церковныя средства; а къ будущему крестному ходу въ 1893 году — надѣемся съ помощію мѣстнаго Церковно-приходскаго Попечительства устроить въ томъ же корпусѣ помещеніе еще для 1000 и болѣе человекъ. Приютъ этотъ въ честь Вашего имени названъ нами „Сергіевскимъ“.

Санитарныя требованія при постройкѣ начальныхъ народныхъ школь.

Ни въ Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года, ни въ послѣдующихъ распоряженіяхъ Свят. Синода по церковно-приходскимъ школамъ указаній по сему предмету завѣдующіе церковно-приходскими школами не найдутъ. Законодатель могъ бы сильно стѣснить появленіе вновь церковно-приходскихъ школь, если бы

*) Указъ Консисторіи отъ 5 августа 1891 года за № 8332.

имъ были предъявлены къ школамъ строгія требованія гигиены. Бѣдныя матеріальными средствами, церковно-приходскія школы не могли бы появиться въ такомъ большомъ количествѣ, въ какомъ онѣ теперь появляются. Да и въ богатой денежными средствами земской школѣ санитарныя требованія далеко не на лицо. При скудныхъ матеріальныхъ средствахъ въ большинствѣ случаевъ церковно-приходскія школы не могутъ удовлетворять идеальнымъ требованіямъ гигиены. Однако изъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ можно видѣть, что изрѣдка воздвигаются и новыя помѣщенія для церковно-приходскихъ школъ. При постройкѣ новыхъ помѣщеній и при капитальномъ ремонтѣ старыхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ завѣдующимъ школами, думаемъ, небезъинтересно знать, что сдѣлано въ наукѣ относительно составленія плановъ постройки сельскихъ школъ, удовлетворяющихъ санитарнымъ требованіямъ.

Въ 1889 году десятый губернской сѣздъ врачей Московскаго земства выработалъ нижеслѣдующія „руководящія правила для составленія плановъ сельскихъ школъ, удовлетворяющихъ санитарнымъ требованіямъ“.

Мѣстность, занимаемая школой, школьныя усадьбы и мѣста для прогулокъ. Школьное зданіе должно быть построено преимущественно внѣ селенія, на его окраинѣ. При школѣ желательно имѣть свой участокъ земли, пригодной для разведенія огорода или сада, приблизительно въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ десятины. Просторная площадка для прогулокъ и игръ учениковъ должна быть отведена спереди, а не на задворкахъ школьнаго зданія.

Размѣры классной комнаты. Максимальные размѣры классной комнаты при 50 ученикахъ должны быть таковы: длина не болѣе 14 аршинъ, иначе трудно усадить

за учениками, сидящими на задних скамьяхъ, а ученикамъ крайне затруднительно ясно разбирать написанное на доскѣ; ширина — не болѣе 10 аршинъ, такъ какъ при большей ширинѣ невозможно достигнуть равномернаго освѣщенія всего класса. При опредѣленіи размѣра комнаты съ меньшимъ 50-ти количествомъ учениковъ, можно руководствоваться приблизительнымъ отношеніемъ длины и ширины между собою, какъ 4 : 3. Высота комнаты, при 8-ми-аршинной ширинѣ класса должна быть не менѣе $4\frac{1}{2}$ аршинъ, а при 9—10 арш. ширинѣ — не менѣе 5 арш. При меньшихъ размѣрахъ высоты невозможно достигнуть необходимаго отношенія свѣтовой поверхности къ площади пола. Высота классной комнаты болѣе 5 аршинъ не необходима въ санитарномъ отношеніи. Площадь пола на каждаго ученика должна быть не менѣе $2\frac{1}{2}$ квадр. аршинъ. Слѣдовательно, количество воздуха на ученика должно приходиться не менѣе $12\frac{1}{2}$ кубическихъ аршинъ.

Освѣщеніе. Освѣщеніе необходимо исключительно слѣва и съ южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ. Освѣщеніе справа не допускается, ибо въ этомъ случаѣ, при письмѣ ученика, падаетъ тѣнь отъ правой руки пишущаго; то же и сзади, и кромѣ того, заднее освѣщеніе неудобно и для учителя; освѣщеніе спереди рѣшительно невозможно, такъ какъ прямо падающій свѣтъ слишкомъ ослѣпляетъ глаза учениковъ. При нашихъ климатическихъ условіяхъ расположеніе оконъ на сѣверъ не желательно, — иначе большую часть года классная комната остается безъ солнечнаго тепла. Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола должно быть не менѣе, какъ 1 : 7, полагая при этомъ на переплетъ приблизительно $\frac{1}{8}$ часть рамы, что въ общемъ составляетъ отношеніе 1 : 8.

Полы, потолки и стѣны. Полы должны быть изъ сухихъ проолифенныхъ досокъ, не прибиваемыхъ гвоздями, а вгоняемыхъ въ шпунтъ, чтобы была возможность во всякое время быстро и легко ихъ сдвигать; черный накатъ — хорошо промазанъ глиною и засыпанъ землею. Подполье должно имѣть вышину отъ поверхности земли около аршина, быть сухо, опрятно и удобно провѣтриваемо черезъ достаточное число отдушинъ. Потолки должны быть плотно собраны, промазаны глиною и засыпаны толстымъ (вершка въ 2—3) слоемъ земли или чѣмъ-либо другимъ, плохо проводящимъ тепло. Въ виду того, что оштукатурка и побѣлка въ сравненіи съ голыми стѣнами мало поглощаетъ свѣта и даетъ возможность содержать стѣны въ большей чистотѣ и опрятности, желательно послѣднія оштукатурить и выбѣлить или замазать глиною съ послѣдующею бѣлкою. Потолки могутъ быть оставлены неоштукатуренными. Оклейка стѣнъ обоями во все не допускается.

Отопленіе. Печи въ классной комнатѣ должны быть голландскія, съ вытяжками внизу и вверху, не менѣе 4 вершковъ въ квадратъ, посредствомъ которыхъ воздухъ можетъ освѣжаться въ классѣ и во время самыхъ занятій. Топку желательно имѣть въ классной комнатѣ. Утермарковскія, желѣзныя и русскія печи въ классныхъ комнатахъ не допускаются.

Вентиляція. Въ каждой классной комнатѣ устраиваются одна или двѣ створчатыя оконныя форточки, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ рамы. Въ видахъ дополненія къ нимъ, могутъ быть вдѣланы въ стѣнѣ, подъ потолкомъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ наискось, особые металлическіе вентиляторы, не менѣе 8 вершковъ въ квадратъ.

Раздѣвальня. Въ школѣ должна быть теплая и свѣтлая раздѣвальня, приблизительно въ размѣрѣ 1 квадр.

аршина на ученика. Раздѣвальня можетъ служить рекреационной комнатою. Кромѣ раздѣвальни, должны быть устроены и сѣни.

Отхожія мѣста. Отхожія мѣста желательно имѣть теплыя съ вытяжкою изъ подъ сидѣнья въ постоянно топящуюся печь (напр. кухонную). Если же этого невозможно достигнуть, то холодныя отхожія мѣста должны быть соединены съ помещеніемъ школы сѣнями или крытою галлереею, длиною не менѣе одной сажени. За невозможностью правильно устроить систему подвижныхъ ящичковъ или бочекъ, предлагаются выгребныя ямы, съ деревяннымъ, хорошо просмоленнымъ срубомъ, сверху герметически закрытымъ. Отхожія мѣста должны имѣть два хорошо освѣщаемыхъ отдѣленія, для дѣвочекъ и мальчиковъ.

Ночлежныя пріюты. Если въ какой-либо школѣ, смотря по даннымъ мѣстнымъ условіямъ, могутъ предвидѣться частыя ночевки учениковъ, то желательно имѣть для ночлега соответственное отдѣльное помещеніе при школѣ.

Школьная мебель. Школьные столы должны быть построены согласно требованіямъ современной школьной гигиены и непременно приспособлены къ росту учениковъ.

Таковы санитарныя требованія, предъявляемыя къ школѣ. Наличие ихъ можетъ гарантировать ученика отъ вредныхъ вліяній школьной жизни, а потому руководители народно-школьнаго дѣла должны заботиться по возможности осуществлять ихъ въ жизни.

П. Сумароковъ.

ПОСТОЯННЫЙ ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

ЗУБНЫХЪ ВРАЧЕЙ

СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ШЕНКМАНЪ и ЕЛИЗАВЕТЫ
ЛВОВНЫ БЕРЗОНЪ

помѣщается на Московскоѣ улицѣ, въ д. Лаврова. Встав-
ляемъ искусственные зубы 2 р. за зубъ и 25 р. за че-
люсть, съ ручательствомъ за прочность и удобство на 3 года.
Пломбируемъ испорченные зубы разными пломбами по-
средствомъ недавно полученнаго аппарата „Боуръ-машинъ“.
Пріемъ больныхъ во всякое время.

Зубные врачи С. А. Шенкманъ
и Е. Л. Берзонъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Архіепископъ Волинскій, бывшій Епископъ Вят-
скій, Агаѳангель (Соловьевъ). Противораскольническія собесѣдованія
въ г. Сарапулѣ. Актъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ Учи-
лищѣ. Пріютъ для Богомольцевъ на Великой Рѣкѣ. Санитарныя
требованія при постройкѣ начальныхъ народныхъ училищъ. Объя-
вленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб.
Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳед-
рального собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 26 Іюня 1892 года.

В Я Т К А .

Типографія Маишеева,
ВЫВШАЯ
Нуклина и Красовскаго

1892.

